

H. B. Мосягина

**СТРАННЫЕ ПОМЕТЫ
В «КЛЮЧЕ РАЗУМЕНИЯ»
И ТЕОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО
ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА
2-Й ПОЛОВИНЫ XVII в.**

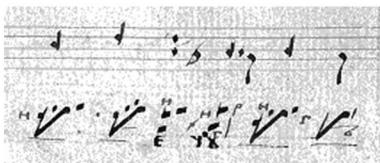
В системе киноварных помет, употребляющихся в древнерусской знаменной нотации и представленных в музыкально-теоретических руководствах, отечественными исследователями изучены относительно полно два их вида: пометы *степенные*, обозначающие звуковысотный уровень, и *указательные*, определяющие характер и способ звучания знамен. Между тем, в нотированных рукописях встречается еще один вид помет, получивших в науке название *странных*,¹ употребление которых сопряжено с возникновением *странных* голосов. Начертание странных помет образуется путем прибавления к степенным пометам знака «крыж» или пометы «слово»:²

¹ В известном музыкально-теоретическом руководстве «Сказание о зарембах» они определены как «крыжевые или сипавые» (Государственный исторический музей (далее — ГИМ). Синод. собр. № 219. Л. 372–372 об., 374 об.–375).

² Например, Российская национальная библиотека (далее — РНБ). ОЛДП. Q.649. Л. 64 об. Такого рода пометы встречаются не только в знаменной нотации, но и в демественной, а также в записи монодии и многоголосия 2-й пол. XVII в. (см.: Кондрашкова Л. В. Мутации обиходного звукоряда в демественном трехголосии. Рождественская стихира «Днесъ Христос в Вифлееме раждается...» // Материалы научной конференции «Бражниковские чтения» 2002. СПб., 2002. С. 32–37;

Странные пометы, маркирующие возникновение *странных* голосов, приводят к появлению определенных высотных сдвигов в мелодической строке. При записи монодии киевской нотацией их аналогами выступают *странные бемоли*:³

Впервые важное наблюдение относительно *странных* помет, обозначающих в знаменном распеве высотные отклонения от обиходного звукоряда, было высказано Т. Ф. Владышевской. Исследователь обратил внимание на двознаменные памятники 2-й пол. XVII — нач. XVIII вв., в которых фиксируются отклонения от звукоряда на тон вниз.⁴ В двознаменных рукописях действительно при появлении в крюковой записи *странных* помет в пятилинейной записи наблюдается сдвиг звукоряда на большую секунду вниз или вверх, как в следующем примере с «ниходящей переменой»:⁵

Сдвиг звукоряда обозначен пометой «повыше с крыжем», стоящей у стрелы с облачком. Таким образом, помета «покой», которой соответствует ступень «соль» в основном звукоряде (предшествующая

Богомолова М. В. К вопросу анализа расшифровок русского безлинейного много-голосия // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 2001. С. 438–443).

³ Например, РНБ. ОЛДП. Q.649. Л. 77 об.

⁴ Автор говорит о «давней традиции этих транспортировок» и называет их системой архаического интонирования (Владышевская Т. Ф. К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства // Из истории русской и советской музыки. Вып. 2. М., 1976. С. 40–61).

⁵ Аналогичным образом осуществляется восходящая перемена. Фрагмент величания Благовещению из рукописи РНБ. Собр. Толстого. Q.XII.1. Л. 73 об.

статья светлая имеет помету покой), перемещается на тон ниже, то есть становится на место пометы «мало повыше», которой соответствует ступень «фа», при этом интервальное соотношение между окружающими пометами (нижняя и верхняя ступени — «мало повыше» и «высоко») остается на расстоянии одного тона по отношению к помете «покой». В теоретических руководствах эта ситуация описывается следующим образом: *«егда от настоящие пометы покоя... будетписан другой покой (покой с крыжем. — H. M.)... и том странной покой от настоящего покоя спустит рядом в мыслете... А переменит том мыслет в покой для того, что с тое странныя пометы поидет вперед попевка ниже первые одною степенью... по настоящему чину якобы в мыслете, а по предыдущему естеством покой...»*.⁶

Употребление *странных* помет обусловлено целым рядом особенностей.⁷ Ю. Н. Холопов, сравнивая *странные* голоса с западно-европейской системой мутаций и греческой системой метаболон, указывает на бесспорное их существование в древнерусском певческом искусстве, но отмечает, что вопрос, когда и в связи с чем возникло *странногласие*, остается открытым. Исследователь предполагает, что в гласовой системе знаменного распева периодически возникающие *странные* голоса «являются средством расцвечивания основной формы, воспринимавшимся не как „модуляция“ (или „отклонение“) в современном гармоническом смысле, а как исполнительская манера, не менявшая ладовой сущности мелодии».⁸

⁶ РГБ. Ф. 379. № 1. Л. 20 об.–21 об.

⁷ В результате недостаточной изученности данных помет возникают ситуации, когда отрицается даже сам факт их существования. Тогда становятся возможными утверждения, что «подавляющее большинство записей как знаменной монодии, так и раннего русского многоголосия не имеют „странных помет“, а стало быть, и транспозиционных смещений» (Богомолова М. В. К вопросу анализа расшифровок... С. 439); что «знаменному роспеву и его местным вариантам XVII в. всякого рода модуляционные смещения не свойственны, так как они противоречат общепринятым критериям одноголосного стиля» (Конотоп А. В. О «странных голосах» двоезнаменного музыкально-теоретического руководства конца XVII века // Проблемы истории и теории древнерусской музыки. Л., 1979. С. 171); или: «мелодическая модуляция, присущая монодическому типу музыкального мышления, укладывалась в границы обиходного звукоряда и не нуждалась в расширении этих границ или функциональном переосмыслинении согласий, лежащих в основе обиходного звукоряда» (Ефимова И. В. Русское строчное многоголосие второй половины XVII — начала XVIII века (к проблеме дешифровки) // Русская хоровая музыка XVI–XVIII вв.: Сб. науч. труд. Вып. 83. М., 1986. С. 96).

⁸ Холопов Ю. Н. «Странные бемоли» в связи с модальными функциями в русской монодии // Проблемы дешифровки древнерусских нотаций. Л., 1987. С. 126.

М. В. Бражников впервые выдвинул гипотезу о транспонирующем значении *странных*, а также двойных⁹ помет, однако сдвиг мелодического участка, выделенного этими пометами, мыслился автором не внутри согласия (на большую секунду), а как уход в другое согласие (на чистую кварту). Исследователь отмечал частое присутствие *странных* («крыжевых или сипавых») помет в рукописях, а также анализировал эти пометы по руководству «Сказание о зарембах»,¹⁰ но указывал, что ему нигде не приходилось видеть их объяснения.

В ряде современных расшифровок можно встретить различные варианты прочтения *странных* помет. Например, Г. А. Пожидаева в одних случаях трактует их как транспонирование на большую секунду вниз, в других — на кварту вниз.¹¹

Некоторые исследователи осторожно затрагивают тему транспозиции, обходя вопрос интервала смещения звукоряда. С. П. Кравченко в связи с анализом фит отмечает наличие транспозиций в восьми фитных розводах.¹² При этом автор не рассматривает вопрос о *странных* голосах и не уточняет, на какой интервал транспонируется распев. Розводы фит даны автором в альтовом ключе и сохранены употребляемые в двознаменных «Праздниках» альтерационные знаки, перевода же на современную нотацию не приводится. Такой подход был вызван, по словам автора, тем, что «исследователи еще не пришли к единому мнению в решении этой проблемы».¹³ З. М. Гусейнова отмечает, что «использование крыжей при пометах верхней части звукоряда предполагает <...> ситуацию, приближающуюся к принципу транспонирования»,¹⁴ но при этом также не уточняет, на какой интервал может происходить транспонирование.

Высказанные в означенных исследованиях наблюдения относительно древнерусской монодии основываются на закономерностях две-

⁹ То есть с прибавлением *странной* пометы «С» к основной степенной помете.

¹⁰ ГИМ. Синод. певч. собр. № 219. Л. 369–384 об.

¹¹ Иногда же крыж при пометах исследователем вовсе не учитывается (*Пожидаева Г. А. Певческие традиции Древней Руси. Очерки теории и стиля*. М., 2007. С. 578, 611, 632 и др.).

¹² Кравченко С. П. Фиты знаменного распева (На материале певческой книги «Праздники»): Дис. ... канд. искусств. Л., 1981. С. 135.

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴ Гусейнова З. М. Киноварные пометы накануне реформы А. Мезенца // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. Вып. 3. СПб., 1998. С. 72.

надцатиступенного, так называемого обиходного звукоряда, представленного в «Извещении» Александра Мезенца.¹⁵ Как известно, в трактате речь идет только о «согласнейших», то есть степенных, пометах. Однако в теории древнерусской музыки существовали теоретические руководства, объясняющие и систему *странных* помет. Наиболее полно система представлена в двознаменном музыкально-теоретическом руководстве кон. XVII в. «Ключ разумения».¹⁶ Изучение данного памятника позволяет сформировать представление о функционировании *странных* голосов в знаменном распеве 2-й пол. XVII в. Составитель руководства — монах Тихон Макарьевский — показал систему соответствия знаменных и нотолинейных обозначений, позволяющую переводить один вид записи (крюковой или пятилинейной) в другой. *Странные* голоса выведены автором в особый раздел, демонстрирующий примеры из песнопений разных жанров и гласов. В связи с этим «Ключ» становится для нас одним из основных источников теоретических сведений, не совпадающий с другими. Например, в «Извещении» Александра Мезенца знак «крыж» представлен входящим в состав помет мрачного согласия («низко» и «гораздо низко») для обозначения самых низких ступеней звукоряда. Функция же крыжа при обозначении *странных* голосов представлена иначе в «Ключе разумения», где отмечается: «*а крыжами в простых согласиях отнюд ни которой пометки не стави, того ради, что „крыжами“ отменяти странные голосы потребно*»,¹⁷ т. е. крыжи применяются для отмены *странных* голосов.

¹⁵ Подробнее об этом памятнике см.: Гусейнова З. М. «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII века. СПб., 1995.

¹⁶ Основные двознаменные списки: РНБ. Q.XII.1. Собр. Толстого. Л. 1 об.–63 об., 120 об.–124; Q.I.1051. Л. 163–170; ОЛДП. Q.649. Л. 61–99; Вяз. Q.215. Л. 10–41 об.; О.ХII.1. Собр. Богданова. Л. 1–129 об.; ГИМ. Синод. певч. № 1332. Л. 32–69 об.; РГБ. Ф. 379. № 2. Л. 1–66 об., 74–75; № 3. Л. 47–112 об. В списках памятника состав разделов может быть различным. Так, если основные разделы (строки с попевками и фитник), рисунок ключа присутствуют в большинстве списков, то раздел «Оглавление о странных голосах» встречается значительно реже (например, РНБ. Q.XII.1. Л. 120 об.–123 об.; ОСРК. Q.I.1051. Л. 170–173; ОЛДП. Q.649. Л. 64 об.).

¹⁷ РНБ. ОЛДП. Q.649. Л. 63. В «домезенцевской» системе ступени обозначались местоположением степенных помет: «гораздо низко» и «низко» — под знаменем, а мрачного согласия сверху слева (см. РГБ. Ф. 379. № 2. Л. 80 об.: «*како над столповым <...> знаменем или под знаменем росийским ставити согласную помету, кроме странных голосов*»).

В знаменной нотации 2-й пол. XVII в. в целом шел активный поиск приемов передачи *странных* голосов,¹⁸ который получил отражение в теоретических руководствах. Например, в «Предисловии пометкам» предлагается для этого использовать смену чернил: «*Подобает убо о сих странных пометах сице разумети: егда от настоящие пометы покоя или иные которые писаны будет рядом другой покой означеноват чернилом и том странои покои от настоящего покоя спустит рядом в мыслете. А перемени тот мыслеть в покой для того, что с тое странные пометы поидет вперед попевка ниже первые одною степенью... высоких странных помет чернилом означеноват первую половину, ниских же вторую*».¹⁹

Сложность обозначения в знаменном распеве *странных* голосов отмечается в теоретических руководствах: «*В знаменном же пении и строчном есть перемена гласом необычая и не от недостаточества помет, но своим неким устройением многажды на иное согласие прелагатися обычe. Сему же вина многаго требует труда*».²⁰ Автор данного высказывания призывает быть внимательным и догадываться, где может возникнуть *странный* голос: «*разум же сих всех: слушать у таких строк предыдущих попевок и по той догадывайся, с которых мест настанут странные пометы и тако разумеваем*»,²¹ или: «*а где прилучится отмена голоса, тамо — постереч[ъ] и пет[ъ] как где написано инде такоже*».²²

Таким образом, составитель «Ключа разумения», предлагает использовать для фиксации *странных* голосов уже названные крыжевые и двойные (с пометой «слово») пометы. Изложение орфографии *странных* голосов в руководстве оформлено в виде таблицы — «Како и

¹⁸ О фиксации *странных* голосов в рядовых рукописях 2-й пол. XVII в. см.: *Мосягина Н. В.* 1) «Странные пометы» в знаменной нотации второй половины 17 века // XVI Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. Т. 2. М., 2006. С. 343–348; 2) Вопросы изучения «странных голосов» знаменного распева // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика (к 120-летию кончины Д. В. Разумовского). Гимнология. Вып. 6. М., 2011. С. 429–434.

¹⁹ РГБ. Ф. 379. № 1. Л. 20 об.–22 об. Интересно, что сам составитель «Предисловия пометкам» в приводимых примерах чернила для *странных* помет не использует. В рядовых певческих рукописях нам такой прием не встретился ни разу.

²⁰ РГБ. Ф. 379. № 1. Л. 20.

²¹ Там же. Л. 22 об.–23.

²² РНБ. Кир.-Бел. 677/934. Л. 76.

странные гласы отменять <...> и ты помечай».²³ Кроме того, как упоминалось, примеры из певческих книг представлены в специальном разделе: «Оглавление о странных пометах».²⁴

В Таблице с пометами автор дает словесное пояснение предлагааемым приемам записи восходящей и нисходящей мутации: «Зри же како и странные голосы отменят. Аще вверх придет странный голос — соль на ре — еже есть с покоя на покой, и ты подле второго покоя постави слово, яже в сей таблице указанася. Аще на низ — ми на ля — еже есть веди на веди, ты помечай вторыя веди с кръжем. И тако против²⁵ существа употребиши».²⁶

В качестве иллюстрации составитель приводит несколько примеров со *странными* голосами:²⁷

Автор руководства обращает внимание на особенности расстановки помет простого согласия («а кръжасами в простых согласиях отнюд никоторой пометы не стави, того ради, что с кръжасами отменяти

²³ Например, ГИМ. Синод. певч. № 1332. Л. 37: «Зри же како и странные гласы отменять аще вверх придет странный голос — соль на ре, еже есть с „покоя“ на „покой“, и ты подле второго „покоя“ стави „слово“, яже зде в сей таблице СП. Указ аще на низ — ми на ля — еже есть „веди“ на „веди“, и ты помечай вторыя „веди“ кръжемь В. И тако против существа употребиши».

²⁴ Заглавие из рукописи РНБ. Q.XII.1. Л. 120 об.

²⁵ Противъ — соответственно, за (см.: Полный церковнославянский словарь / Сост. прот. Г. Дьяченко. М., 1993. С. 518).

²⁶ ОЛДП. Q.649. Л. 63 об.

²⁷ В строке «Песнами величаем» кръжевая помета стоит у стрелы с облачком (слог «ве», слово «величаем»); в строке «Правило веры» — на слоге «ве» у крюка мрачного и запятой; в строке «Приидите христоноснии людие» — на слоге «но» у стрелы с облачком; в строке «Всые труждаемся» двойная помета «покой-слово» находится у знака статья мрачная (слог «ду»). РНБ. ОЛДП. Q.649. Л. 63 об.

потребно странныя голосы»²⁸) и приводит строки, где пометы простого согласия расположены именно под знаменем.

Таблица представляет собой своеобразное наглядное пособие по нотированию странных голосов:²⁹ «А сия таблица указует о странных голосах. аще где прилучится, фа, на фа: или соль ут: или ля ре: како те голосы изменяти вверх и вниз: против настоящаго сущаго согла-сия».³⁰

Таблица состоит из 17-ти строк и 9-ти колонок (5–8-е — пустые): 1-я колонка включает буквы и слоги латинских обозначений нот: «Е, А, ГА, ЦЕ, ДЕ»; 2-я — слоги сольмизации; 3-я — знаки знаменной

²⁸ РНБ. ОЛДП. Q.649. Л. 63.

²⁹ ГИМ. Синод. певч. № 1332. Л. 37; РГБ. Ф. 379. № 2. Л. 80 об.; РНБ. ОЛДП. Q. 649. Л. 63 об.–64; ОСРК. Q.I.1051. Л. 173.

³⁰ Например, ОЛДП. Q.649. Л. 64.

нотации с киноварными пометами; 4-я — слоги сольмизации с киноварными пометами; 9-я — слоги сольмизации (с пропущенной одной нижней клеточкой). В 3-й колонке киноварные пометы отражают восходящее движение от «гораздо низко» до «веди с хохлом», а в 4-й колонке — нисходящее движение. Восходящая мутация обозначается пометами «СМ», нисходящая — «веди с крыжем» и «ЦА с крыжем».

В рукописи Q.I.1051 (л. 168 об.) аналогичная последовательность помет представлена в киевской нотации, которая озаглавлена следующим образом: «како подмечати над столповым знаменем вверх и вниз где [при]лучится странное согласие», то есть как записывать пометами *странные* голоса:

Первая строка сверху демонстрирует десять из двенадцати ступеней мезенцевского звукоряда. Остальные три отражают орфографию при наличии *странных* голоса, «если [при]лучится странное согласие в которой попевке», строки записаны различными длительностями (первая сверху — целыми, вторая — половинными, третья — четвертными, последняя — восьмыми).

Перевод представленных звукорядов на современную нотацию выглядит следующим образом:

Таким образом, странные голоса записаны в данном примере тремя способами:

- киевской нотой;
- киноварными пометами;
- буквами сольмизации.

Автор «Ключа» дифференцирует пометы. Он выделяет «простые» пометы для обиходного звукоряда и «странные согласные» для «странных согласий», т. е. *странных голосов*.³¹

Раздел «*Оглавление о странных пометах, како помечать в Рo[с]cийском пении*», известен в шести списках.³² Общее количество примеров по всем спискам руководства составляет двадцать строк³³ и три песнопения полностью,³⁴ они сгруппированы в разделе по гласовому принципу.

³¹ Списки руководства, содержащие таблицы с пометами, идентичны, за исключением незначительных разнотечений в киноварных пометах и слогах сольмизации: в Синод. певч. № 1332 (л. 37) ступень, через которую происходит сдвиг звукоряда вверх, обозначается как «МС», а в Q.649 (л. 64) — «СМ».

³² РНБ: Q.XII.1. Л. 120 об.–123 об. (двозвнаменный); ОСРК. Q.I.1051. Л. 170–173, 174 (двозвнаменный); ОЛДП. Вяз. 57. Первое учение мусикийских согласий. ОЛДП. СПб., 1877. № 6 (двозвнаменный); ОЛДП. Q.649. Л. 64 об. (знаменный); ГИМ. Синод. певч. № 1332. Л. 37 об.–40 (двозвнаменный); РГБ. Ф. 379. № 2. Л. 80 об. (двозвнаменный).

³³ Их количество в разных списках может колебаться от 11 до 18.

³⁴ Ирмос 8-й песни 1-го гласа «Егоже ужасаются ангели»; Трисвятое надгробное; покаянный стих 6-го гласа «Хитроглаголиво слово».

У образцов может быть указание на жанр песнопения (например, «ирмос») или служебную принадлежность (например, «из праздников»). Репертуар жанров песнопений, в которых присутствуют *странные* голоса, объемен: ирмос, тропарь, стихира (славник, евангельская), антифон, величание, трисвятое надгробное, а также внебогослужебный жанр — покаянный стих.

Странные голоса представлены также отдельными примерами в разделе «Описание знамени переменного» (§27 «кулизма большая») и в фитнике. В §27 три из шести розводов «кулизмы большой» содержат нисходящий *странный* голос.³⁵

В разделе «Фиты с розводами и строки осмогласного пения» розводы 15-ти фит и 2-х лиц содержат указание на нисходящую мутацию.³⁶ Розвод одной из фит шестого гласа, «громной»³⁷ (со словом «прежде»), записан не среди фит, а среди строк, причем без тайно-замкнутого начертания. Это связано, видимо, с тем, что розвод фиты является продолжением выписанной перед фитой строки «во святый град» из одного песнопения.³⁸

Таким образом, анализ теоретических руководств 2-й пол. XVII в. позволяет утверждать, что в знаменном распеве существовала развитая система мутаций, получившая к тому же объяснение в теории в виде статей, строк-примеров с комментариями, таблиц, справочника певческих строк. В то время как комиссия Александра Мезенца работала над унификацией знаменного пения и утверждением единой системы орфографии, не включающей *странные* пометы, Тихона Макарьевского волновали сложные ладовые особенности знаменного распева, а также орфография *странных* голосов. Система записи мутаций была закреплена в «Ключе» в виде крыжевых (для нисходящих) и двойных помет (с пометой «слово» для восходящих) смещений звукоядра. Следовательно, вся зафиксированная в «Ключе» система мутаций должна учитываться в работе с рукописным материалом.

³⁵ Например, РНБ. Вяз. Q.215. Л. 17–17 об.

³⁶ У начертания некоторых фит присутствует указание на использование данной фиты в других гласах, помимо того, где собственно помещен розвод. С учетом этих указаний выстраивается следующая картина употребительности фит и лиц: во втором гласе — 6 фит и 1 лицо, в третьем — 1 фита, в пятом — 1 фита и 1 лицо, в шестом — 7 фит и 1 лицо, в восьмом — 3 фиты. В первом, четвертом и седьмом гласах *странных* голосов в фитах, лицах и строках нами не обнаружено.

³⁷ Название приводится по фитнику из рукописи РНБ. Мих. Q.47. Л. 115 об.

³⁸ Стихира на «Господи возвзвах» праздника Вход Господень во Иерусалим «Честное воскресение».